

DOI: 10.31857/S0321507524090085

Капитал Швейцарии в Африке как инструмент борьбы с миграцией на расстоянии

© Сугаков Г.К.^а, 2024

^а Институт Африки РАН, Москва, Россия
ORCID: 0000-0001-6270-209X; g.sugakov@inafr.ru

Резюме. Миграционный кризис, начавшийся в 2015 г., стал одним из важнейших социально-экономических вызовов для Европы. При этом решение связанных с ним проблем требует вмешательства не только внутри стран, принимающих мигрантов/беженцев, но и «на дальних подступах», т.е. в Африке и на Ближнем Востоке, где формируются основные миграционные потоки.

В исследовании предпринят анализ стратегических документов Швейцарии, касающихся Африки, а также рассмотрено распределение швейцарских прямых инвестиций, официальной помощи развитию и характер реализуемых проектов. В результате делается вывод, что швейцарский капитал используется с целью борьбы с миграцией в наиболее близких к Европе регионах (Северная Африка, Большой Африканский Рог, Сахель), однако к существенным положительным изменениям это не привело.

Отмечается, что, несмотря на декларируемую борьбу с миграцией, одним из устремлений и прямых инвестиций, и официальной помощи развитию является обеспечение доступа швейцарских компаний к природным ресурсам африканских стран.

Ключевые слова: миграция, миграционный кризис, международное движение капитала, прямые инвестиции, официальная помощь развитию, Швейцария, Африка

Благодарность. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00123 «Трансграничные перемещения населения: ограничения и перспективы международного регулирования в условиях миграционного кризиса», <https://rscf.ru/project/22-18-00123/>

Для цитирования: Сугаков Г.К. Капитал Швейцарии в Африке как инструмент борьбы с миграцией на расстоянии. *Азия и Африка сегодня*. 2024. № 9. С. 63–70. DOI: 10.31857/S0321507524090085

Swiss Capital in Africa as a Tool to Prevent Migration

© Gleb K. Sugakov^а, 2024

^а Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0001-6270-209X; g.sugakov@inafr.ru

Abstract. The migration crisis that started in 2015 has become one of the most important socio-economic challenges for Europe. At the same time, solving the problems associated with it requires intervention not only within the countries receiving migrants/refugees, but also “at the farther reaches”, i.e. in Africa and the Middle East, where the main migration flows are formed. Switzerland is one of the largest investors in Africa, but not enough attention has been paid to its activities in the region in the academic literature.

This paper analyses Switzerland’s strategies for Africa, examines the distribution of Swiss direct investment, official development assistance in Africa and the nature of the projects implemented. It concludes that Swiss capital is used as a tool to prevent migration in the regions closest to Europe (North Africa, the Greater Horn of Africa, the Sahel), but that has not led to significant positive changes. In addition, despite the declared fight against migration, one of the aspirations of both direct investment and official development assistance is to provide Swiss companies with access to the natural resources of African countries.

Keywords: migration, migration crisis, international capital flows, foreign direct investment, official development assistance, Switzerland, Africa

Acknowledgement. The article was supported by the Russian Science Foundation, grant № 22-18-00123 “Cross-border population movements: restrictions and prospects of international regulation in the context of the migration crisis”, <https://rscf.ru/en/project/22-18-00123>

For citation: Sugakov G.K. Swiss Capital in Africa as a Tool to Prevent Migration. *Asia and Africa today*. 2024. № 9. Pp. 63–70. (In Russ.). DOI: 10.31857/S0321507524090085

ВВЕДЕНИЕ

Швейцарская Конфедерация (Швейцария) является одним из основных доноров капитала в африканские страны. Согласно Докладам о мировых инвестициях Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), в последние годы (как минимум с 2015 г.) Швейцария занимает 10-е место в списке лидеров по объему накопленных прямых инвестиций в Африке, периодически поднимаясь на 9-е место¹ или временно выпадая из «десятки», но находясь вблизи неё².

Другой фактической формой движения швейцарского капитала, статистика по которой ведется отдельно, является официальная помощь развитию (ОПР). Согласно определению, которого придерживается швейцарская сторона, ОПР – это «государственная помощь, направленная на содействие экономическому развитию и благосостоянию развивающихся стран»³.

Гипотеза работы заключается в том, что швейцарские прямые инвестиции и ОПР в странах Африки используются как инструмент превентивной борьбы с миграцией местного населения в Европу, декларативно способствуя комплексному социально-экономическому развитию африканских государств и повышению уровня жизни в них. Швейцария при этом может действовать не только в собственных (национальных) интересах, но и в общеевропейских, являясь «кошельком» Европы. Данная проблематика стала особенно актуальной с началом европейского миграционного кризиса в 2015 г. [1, с. 30].

Нужно добавить, что внимание к устранению причин миграции характерно не только для Швейцарии. Например, еще в 2015 г. Евросоюз и страны Африки приняли совместный план действий по борьбе с миграционным кризисом, одним из основных устремлений которого была ликвидация его коренных причин [2, с. 134], однако именно случай Швейцарии в этом контексте, на наш взгляд, представляет наибольший интерес.

Во-первых, страна занимает важное положение в области международных финансов [3], что обусловлено рядом конкурентных преимуществ, таких как политическая и экономическая стабильность, банковская секретность и др. [4, с. 94]. Аккумулированный в банках Швейцарии капитал используется многими глобальными игроками, и главным внешнеполитическим приоритетом Швейцарии названа «стабильная и процветающая Европа»⁴, хотя страна не является членом ЕС.

Во-вторых, история самой Швейцарии тесно связана с иммиграцией [5; 6]. Это даже привело к возникновению в стране отдельного слова, означающего «избыточную миграцию», «засилье иммигрантов», «засилье иностранного влияния» – *Überfremdung* [7, с. 121].

СТРАТЕГИЯ ШВЕЙЦАРИИ В АФРИКЕ

У Швейцарии есть комплексная стратегия на Африканском континенте. При этом нужно оценивать две её части, выделенные по географическому принципу: Стратегию на Ближнем Востоке и в Северной Африке 2021–2024 [8] и Стратегию в Африке южнее Сахары 2021–2024 [9]. Оба документа утверждены Федеральным советом Швейцарии.

Важную роль Африки для внешнеполитических и внешнеэкономических связей страны иллюстрирует тот факт, что в Швейцарии принято лишь 5 подобных «географических» стратегий: помимо вышеупомянутых, это Стратегии в Китае 2021–2024, Северной и Южной Америке 2022–2025 и Юго-Восточной Азии 2023–2026⁵.

¹ World Investment Report 2017. https://unctad.org/system/files/official-document/wir2017_en.pdf (accessed 08.03.2024)

² World Investment Report 2023. Regional trends: Africa. https://unctad.org/system/files/non-official-document/wir2023-regional_trends_africa_en.pdf (accessed 09.03.2024)

³ Net ODA (OECD Data). <https://data.oecd.org/oda/net-oda.htm> (accessed 12.04.2024)

⁴ Foreign Policy Strategy 2024–2027. https://www.eda.admin.ch/content/dam/eda/en/documents/publications/Schweizerische_Aussenpolitik/aussenpolitische-strategie-2024-27_EN.pdf (accessed 09.04.2024)

⁵ Geographical Strategies. <https://eda.admin.ch/eda/en/fdfa/foreign-policy/implementing-foreign-policy/geografische-strategien.html#> (accessed 10.04.2024)

Все они являются логическим продолжением Стратегии внешней политики Швейцарии 2020–2023. В начале 2024 г. была принята новая Стратегия внешней политики 2024–2027, где в блоке об Африке южнее Сахары отмечается, что Швейцария будет продолжать действовать в русле Стратегии 2021–2024 в этом регионе, учитывая её успешность⁶.

Что касается Стратегии на Ближнем Востоке и в Северной Африке 2021–2024, то в новой Стратегии внешней политики указано, что её ближневосточная часть будет обновляться⁷. При этом в контексте Северной Африки обновление в документе не анонсировано, что может говорить о планах оставить североафриканскую часть без значительных изменений.

В стратегических документах Швейцарии в отношении Африки целесообразно определить место миграционной проблематики.

В швейцарской Стратегии в Африке южнее Сахары 2021–2024 выделены 4 основных сферы взаимодействия: 1) мир, безопасность и права человека; 2) повышение благосостояния; 3) устойчивое развитие; 4) цифровизация. При этом подчеркивается, что миграция – это проблема, затрагивающая все тематические области, поэтому она не была выделена в отдельный приоритет. Реализация 4 стратегических приоритетов, согласно документу, должна также способствовать устранению коренных причин миграции и ослаблению миграционного давления в среднесрочной и долгосрочной перспективе [9, р. 1].

Кроме того, в стратегии выделено 5 географических приоритетов: 1) Сахель; 2) Большой Африканский Рог; 3) регион Великих озер; 4) экономики-львы⁸; 5) региональные организации⁹ [9, р. 1]. Наибольшее внимание миграционной проблематике предлагается уделить в двух из них – в Сахеле и на Африканском Роге [9, pp. 19, 22].

В Стратегии Швейцарии на Ближнем Востоке и в Северной Африке 2021–2024 также отмечена важная роль миграционной проблематики, и она выделяется как одна из пяти приоритетных сфер сотрудничества («Миграция и защита нуждающихся») [8, р. 1].

В отличие от стран Африки южнее Сахары, являющихся регионом формирования миграционных потоков (согласно географическому варианту традиционной трехстадийной модели миграционного процесса [1, с. 33]), Северная Африка является транзитным регионом, что отражено в стратегии. Североафриканские страны принимают людей из соседних зон военных действий и стран Африки к югу от Сахары, перемещающихся в поисках безопасного места жительства и новых экономических возможностей. Те, кто продолжает свой путь в Европу, подвергают себя огромному риску, нередко со смертельным исходом.

Решение этой проблемы, по мнению авторов стратегии, может быть найдено только на международном уровне и совместно со странами Северной Африки и Ближнего Востока [8, р. 2]. При этом еще раз упоминается цель устранения коренных причин миграции, к числу которых относятся политическая нестабильность, вооруженные конфликты, нарушения международного права, ущемление прав человека, экономические кризисы, структурные экономические проблемы, некачественное управление и безработица [8, р. 13].

Добавим, что есть и альтернативная точка зрения на эту проблему: так, по словам Л.А.Андреевой, «мигранты во многих случаях образованны лучше, чем их сверстники в их родных странах. Это говорит о том, что повышение уровня образования значительно расширило горизонты и амбиции человека» [10, с. 66].

Согласно стратегиям, среди предлагаемых мероприятий по устранению причин миграции преобладают различные меры по совершенствованию миграционной политики [8, р. 18; 9, pp. 19, 22]. Инициативы, предусматривающие более капиталоемкие проекты, акцентированы только для Сахеля, где предполагается повысить качество базовых услуг (образовательных и медицинских) [9, р. 19]. Добавим, что в документах отдельно упоминается Эритрея, с которой предполагается про-

⁶ Foreign Policy Strategy 2024–2027...

⁷ Ibidem.

⁸ Сенегал, Кот-д'Ивуар, Гана, Нигерия, Ангола, ЮАР, Руанда, Кения, Эфиопия.

⁹ Африканский союз, Африканская континентальная зона свободной торговли, Африканский банк развития, 8 региональных интеграционных объединений.

должение диалога по вопросам миграции, прав человека и по программе профессионального развития [9, p. 22].

Таким образом, миграционная проблематика, как видно по рассмотренным стратегиям, действительно занимает одно из центральных мест в деятельности Швейцарии в Африке (особенно в трех регионах: Северная Африка, Сахель, Большой Африканский Рог), но экономическая составляющая затронута в этих документах лишь косвенно.

ШВЕЙЦАРСКИЕ ИНВЕСТИЦИИ И ОПР В АФРИКЕ В КОНТЕКСТЕ МИГРАЦИОННОГО КРИЗИСА

Рассмотрим основные проекты Швейцарии в Африке и их финансирование, а также соотнесем их с декларируемыми в стратегических документах приоритетами и устремлениями.

Как отмечается в публикации Африканского банка развития (АфБР) – одного из основных институтов, аккумулирующих международный капитал для реализации проектов в Африке, – Швейцария активно поддерживает его деятельность и является членом Африканского фонда развития и акционером самого банка с 1973 г. и 1982 г. соответственно¹⁰. При этом сотрудничество с АфБР ведется Швейцарией по двум линиям – через Государственный секретариат по экономическим вопросам, отвечающий в т.ч. за прямые инвестиции, и через Швейцарское агентство по развитию и сотрудничеству, отвечающее в т.ч. за ОПР¹¹.

Представленная в табл. статистика позволяет сделать вывод, что большинство стран – лидеров по объему швейцарской ОПР расположены в одном из трех приоритетных регионов с точки зрения миграционной проблематики, при этом в число лидеров по объему накопленных прямых инвестиций они, как правило, не входят.

Таблица. **Накопленные прямые инвестиции (ПИ) и ОПР Швейцарии в Африке**
Table. **Swiss FDI stock and ODA in Africa**

№	Страна	ПИ, \$ млн (2022)	Страна	ОПР, \$ млн (ср. 2021–2023)
1	ЮАР	5298	Буркина-Фасо	44
2	Маврикий	1838	Мали	41
3	Замбия	1455	ДРК	36
4	Марокко	1216	Мозамбик	35
5	Египет	1182	Чад	34
6	Нигерия	894	Сомали	33
7	Кения	562	Танзания	33
8	Уганда	434	Нигер	33
9	Кот-д’Ивуар	351	Египет	30
10	Танзания	298	Бенин	30
	Другие	895	другие	240
	Вся Африка	14 424	вся Африка	698

Примечание: выделены страны, входящие в один из приоритетных с точки зрения миграции регионов (по стратегиям Швейцарии).

Составлено автором по: Coordinated Direct Investment Survey (IMF Data). <https://data.imf.org/regular.aspx?key=60564262> (accessed 08.04.2024); Swiss official development assistance. https://www.fdfa.admin.ch/content/dam/deza/en/documents/die-deza/portraet/20240411_APD-Schweiz-2023_en.xlsx (accessed 09.04.2024)

¹⁰ Switzerland – African Development Bank. <https://www.afdb.org/en/countries/non-regional-member-countries/switzerland> (accessed 01.04.2024)

¹¹ Ibidem.

Абсолютные значения объемов прямых инвестиций в табл. (без учета конфиденциальных сведений) многократно превосходят объемы ОПР, но нужно учесть, что и капиталоемкость проектов в инвестициях и в ОПР, как правило, весьма разная. При этом концентрация ОПР в приоритетных с точки зрения миграции регионах автоматически не означает, что вся эта помощь направлена на борьбу с миграцией или её причинами, однако анализ конкретных инвестиционных проектов и проектов в рамках ОПР позволяет сделать вывод, что подходы Швейцарии к инвестициям и ОПР несколько различаются.

Так, ЮАР, Марокко, Египет и Нигерия (одни из лидеров по объему швейцарских инвестиций) входят в число ведущих экономик континента по большинству макроэкономических показателей, что предопределяет их высокую привлекательность для стран-инвесторов (с точки зрения ожидаемой прибыли) [11, с. 50–51], а Маврикий является офшорной зоной, как и сама Швейцария [12, р. 9].

При этом ЮАР, занимающая 1-е место по объему швейцарских инвестиций со значительным отрывом, является единственной страной в Африке, где функционирует Швейцарский деловой центр (*Swiss Business Hub*); такие центры открыты в 31 стране мира¹². Роль этого центра заключается в содействии торговле и инвестициям – он оказывает помощь швейцарским компаниям в выходе на рынки ЮАР и соседних стран. Свои филиалы в ЮАР имеют более 100 швейцарских компаний. К основным секторам их деятельности относятся фармацевтика, машиностроение, промышленное производство, экологически чистые технологии. Кроме того, в ЮАР работают швейцарские многонациональные предприятия (транснациональные корпорации), такие как *Nestlé*¹³.

Отдельного рассмотрения заслуживает случай Замбии (3-е место по объему швейцарских инвестиций). Швейцарские компании ведут добычу меди в стране [13], а также инвестируют в выращивание табака для дальнейшего производства табачных изделий в Швейцарии¹⁴. Таким образом, интерес для страны-инвестора представляют в первую очередь природные ресурсы Замбии, идущие на экспорт в необработанном виде.

Ситуация с ОПР в географическом разрезе выглядит по-другому. Если инвестиции Швейцарии в Африке, как было показано выше, нацелены на извлечение прибыли в различных регионах, включая Южную Африку, ОПР в значительной степени сосредоточена в странах, где формируются основные миграционные потоки и/или пролегают миграционные маршруты, оказывающие влияние на Европу (прежде всего, Сахель, Большой Африканский Рог, Северная Африка).

Проиллюстрировать деятельность в рамках ОПР может пример Буркина-Фасо, где при поддержке Швейцарии в настоящий момент реализуются 8 проектов¹⁵:

- деятельность Службы гуманитарных воздушных перевозок ООН, которая «позволит охватить уязвимые группы населения в отдаленных или изолированных районах и обеспечит последующую работу швейцарских программ»;
- 2 программы развития сельскохозяйственного потенциала (скотоводства);
- программа поддержки производства недревесной лесной продукции (орехов, масла ши и пр.);
- проект по продвижению экологически устойчивой промывки золота (Швейцария укрепляет национальную систему надзора за сектором и поддерживает местных игроков на 6 объектах для улучшения условий труда, а также снижения негативного экологического воздействия);
- 2 программы поддержки «децентрализации» (усиления местных органов власти и гражданского общества) «в целях расширения доступа к базовым услугам, сокращения масштабов нищеты и предотвращения насильственного экстремизма»;
- техническая помощь налоговому управлению Буркина-Фасо.

¹² Global Network – Switzerland Global Enterprise. <https://www.s-ge.com/en/offices-around-world> (accessed 31.03.2024)

¹³ Economic Report South Africa 2022/2023 of the Embassy of Switzerland in Pretoria. [https://www.seco.admin.ch/dam/seco/en/dokumente/Aussenwirtschaft/Wirtschaftsbeziehungen/L%C3%A4nderinformationen/Mittlerer%20Osten%20und%20Afrika/wirtschaftsbericht_suedafrika.pdf.download.pdf/ZA%20Economic%20Report%20Afrique%20du%20Sud%202023%20June%20Edition%20\(External\).pdf](https://www.seco.admin.ch/dam/seco/en/dokumente/Aussenwirtschaft/Wirtschaftsbeziehungen/L%C3%A4nderinformationen/Mittlerer%20Osten%20und%20Afrika/wirtschaftsbericht_suedafrika.pdf.download.pdf/ZA%20Economic%20Report%20Afrique%20du%20Sud%202023%20June%20Edition%20(External).pdf) (accessed 09.04.2024)

¹⁴ Raw tobacco in Zambia. <https://oec.world/en/profile/bilateral-product/raw-tobacco/reporter/zmb> (accessed 15.04.2024)

¹⁵ Burkina Faso – Federal Department of Foreign Affairs (Switzerland). <https://www.eda.admin.ch/deza/en/home/countries/burkina-faso.html> (accessed 20.04.2024)

Как видно из списка, часть проектов направлена на повышение уровня продовольственной безопасности и развитие властных институтов, что в теории должно способствовать улучшению качества жизни в месте их реализации и предотвращать миграцию населения. При этом, как и в случае с инвестициями, прослеживается заинтересованность Швейцарии в природных ресурсах африканских стран (в Буркина-Фасо – в золоте).

Кроме того, нужно учесть, что в условиях военных конфликтов, кризисных ситуаций и слабости государственных институтов получить доступ к ресурсам может быть даже проще, чем в относительно благополучных странах (причем при меньших затратах), и ряд проектов в рамках швейцарской ОПР способствуют последующей реализации интересов донора капитала (например, см. комментарий к деятельности Службы гуманитарных воздушных перевозок ООН в перечне проектов выше).

Статистика миграции на уровне Швейцарии и ЕС (напомним, что «стабильная и процветающая Европа» – главный внешнеполитический приоритет страны¹⁶) показывает, что на данный момент снижения числа иммигрантов/беженцев не наблюдается.

Например, количество впервые поданных заявлений о предоставлении убежища на территории ЕС в 2014 г. составляло 531 тыс., а в 2022 г. – 874 тыс. (в начале миграционного кризиса в 2015–2016 гг. наблюдался пик числа беженцев – 1217 тыс. и 1167 тыс. соответственно)¹⁷.

В самой Швейцарии в период 2016–2022 гг. число беженцев ежегодно увеличивалось: с 83 тыс. в 2016 г. до 119 тыс. в 2021 г. (прежде всего, за счет Африки и Ближнего Востока), а затем до 182 тыс. в 2022 г. (за счет резкого притока беженцев с Украины – 60 тыс. чел.). При этом среди африканских стран больше всего беженцев в Швейцарию в 2021–2022 гг. прибыло из Эритреи (76 тыс.), Сомали (8 тыс.) и Эфиопии (4 тыс.)¹⁸.

Рассматривая перечень основных стран происхождения беженцев, прибывающих в ЕС¹⁹ и Швейцарию, можно сделать вывод, что распределение швейцарской ОПР в большей степени соотносится с интересами ЕС. С точки зрения самой Швейцарии логичным могло бы быть повышенное внимание к Эритрее, однако, судя по объемам финансирования, его не наблюдается (см. *табл.*). Тем не менее Эритрея отдельно упоминается в швейцарской Стратегии в Африке южнее Сахары 2021–2024, в связи с чем ситуация в ближайшем будущем может поменяться.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог, можно констатировать, что швейцарская официальная помощь развитию (ОПР) в Африке действительно используется как инструмент превентивной борьбы с миграцией. Это подтверждает распределение финансирования по африканским странам, характер некоторых проектов, а в стратегических документах Швейцарии содержится прямое указание на необходимость устранения коренных причин миграции.

При этом важно подчеркнуть, что эффективность данного инструмента остается под вопросом. Во-первых, каких-либо значимых изменений в статистике миграции за последние годы не наблюдается. Во-вторых, отделить декларируемые цели от реальных устремлений донора капитала и последствий для стран-реципиентов зачастую очень сложно.

В нашем исследовании было выявлено различие подходов Швейцарии к прямым инвестициям и ОПР в Африке. Инвестиции сосредоточены в странах с относительно высокой инвестиционной привлекательностью, потенциал которых, как правило, превосходит риски. ОПР же концентрируется в регионах формирования миграционных потоков (Сахель, Большой Африканский Рог) и транзитных регионах (Северная Африка). Таким образом, несмотря на пересечение в некоторых странах (например, в Египте), как правило, эти инструменты не дублируют друг друга, и, что очень важно, отвеча-

¹⁶ Foreign Policy Strategy 2024–2027...

¹⁷ European Union – Atlas of Migration 2023. https://migration-demography-tools.jrc.ec.europa.eu/atlas-migration/AoM_CP?selection=EU27_2020#EU_SUM (accessed 09.04.2024)

¹⁸ Switzerland – Atlas of Migration 2023. https://migration-demography-tools.jrc.ec.europa.eu/atlas-migration/AoM_CP?selection=CH#NEU_POP_MIG (accessed 10.04.2024)

¹⁹ European Union – Atlas of Migration 2023...

ют за них два разных ведомства (см. выше). Однако, как показал анализ швейцарских проектов, конечные цели и инвестиций, и ОПР зачастую схожи и связаны с получением доступа к природным ресурсам африканских стран и реализацией экономических интересов швейцарских компаний.

В Российской Федерации может быть востребован швейцарский опыт структурирования финансовых инструментов и государственных институтов, работающих на африканском направлении, но в соответствии с российскими устремлениями и задачами равноправного экономического сотрудничества, что, безусловно, отличается от швейцарского подхода.

Для более эффективного международного регулирования в условиях миграционного кризиса Швейцария, возможно, могла бы усилить внимание к странам Большого Африканского Рога, прежде всего к Эритрее, Сомали, Эфиопии, как с помощью финансовых инструментов (ОПР), так и с помощью подписания новых двусторонних и многосторонних соглашений.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Агафшин М.М., Горохов С.А., Дмитриев Р.В. Пространственная трансформация миграционной системы в период кризиса. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Науки о Земле*. 2023. Т. 68. № 1. С. 29–43. DOI: 10.21638/spbu07.2023.102
Agafoshin M.M., Gorokhov S.A., Dmitriev R.V. 2023. Spatial transformation of the migration system during the crisis. *Vestnik, Saint Petersburg University. Earth Sciences*. Vol. 68. № 1. Pp. 29–43. (In Russ.). DOI: 10.21638/spbu07.2023.102
2. Абрамова И.О. Африканская трансграничная миграция и проблемы международной безопасности. *Ученые записки Института Африки РАН*. 2015. № 2. С. 127–136.
Abramova I.O. 2015. African cross-border migration and international security issues. *Journal of the Institute for African studies*. № 2. Pp. 127–136. Moscow. (In Russ.)
3. Трофимова О.Е. Экономика Швейцарии: феномен особого пути. Москва: ИМЭМО РАН, 2022. 137 с.
Trofimova O.E. The Swiss economy: the phenomenon of the special path. Moscow: IMEMO, 2022. 137 p. (In Russ.)
4. Бацунова С.И. Швейцария как мировой финансовый центр. *Мировая экономика и международные отношения*. 2008. № 11. С. 88–94. DOI: 10.20542/0131-2227-2008-11-88-94
Batsunova S.I. 2008. Switzerland as a global financial centre. *World Economy and International Relations*. № 11. Pp. 88–94. Moscow. (In Russ.). DOI: 10.20542/0131-2227-2008-11-88-94
5. Lüthi B., Skenderovic D. 2019. Switzerland and Migration. Historical and Current Perspectives on a Changing Landscape, Cham. 357 p.
6. Анисимова Т.И. Иммиграция в Швейцарию и размещение иностранного населения по территории страны (вторая половина XIX – начало XXI вв.): дисс. ... к.г.н. Москва, 2021. 200 с.
Anisimova T.I. 2021. Immigration to Switzerland and distribution of foreign population in the territory of the country (the second half of the 19th – the beginning of the 21st centuries): PhD thesis (Geography). Moscow. 200 p. (In Russ.)
7. Юкляева Е.А. К истории возникновения и развития термина «Überfremdung» в политическом дискурсе Швейцарии. *Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки*. 2022. Вып. 4 (859). С. 120–125. DOI: 10.52070/2542-2197_2022_4_859_120
Yuklyaeva E.A. 2022. On the history of the origin and development of the term “Überfremdung” in Swiss political discourse. *Vestnik, Moscow State Linguistic University. Humanities*. Iss. 4 (859). Pp. 120–125. (In Russ.). DOI: 10.52070/2542-2197_2022_4_859_120
8. MENA Strategy 2021–2024. https://www.eda.admin.ch/content/dam/eda/en/documents/publications/SchweizerischeAussenpolitik/mena-strategie-2021-2024_EN.pdf (accessed 05.04.2024)
9. Sub-Saharan Africa Strategy 2021–2024. https://www.eda.admin.ch/content/dam/eda/en/documents/publications/SchweizerischeAussenpolitik/20210205-strategie-subsahara-afrika_EN.pdf (accessed 09.04.2024)
10. Андреева Л.А. Реализация возможностей как драйвер африканской экономической миграции в Европу. *Азия и Африка сегодня*. 2023. № 10. С. 66–73. DOI: 10.31857/S032150750028105-7
Andreeva L.A. 2023. Opportunity realisation as a driver of African economic migration to Europe. *Asia and Africa today*. № 10. Pp. 66–73. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750028105-7
11. Сугаков Г.К. Географический анализ активности иностранных инвесторов (на примере Африки). *Географический вестник = Geographical Bulletin*. 2021. № 4 (59). С. 42–58. DOI: 10.17072/2079-7877-2021-4-42-58

- Sugakov G.K. 2021. Geographical analysis of foreign investor activity (case study of Africa). *Geographical Bulletin*. № 4 (59). Pp. 42–58. (In Russ.). DOI: 10.17072/2079-7877-2021-4-42-58
12. Damgaard J., Elkjaer T. The global FDI network: searching for ultimate investors. International Monetary Fund, 2017. 25 p.
13. Dobler G., Kesselring R. 2019. Swiss extractivism: Switzerland's role in Zambia's copper sector. *The Journal of Modern African Studies*. Vol. 57. № 2. Pp. 223–245.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Сугаков Глеб Константинович, м.н.с. Центра глобальных и стратегических исследований Института Африки РАН, Москва, Россия.

Gleb K. Sugakov, Junior Researcher, Centre for Global and Strategic Studies, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 26.04.2024

Доработана после рецензирования
(Revised) 10.06.2024

Принята к публикации
(Accepted) 12.08.2024